МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

«Музыкально-словесный фольклор оренбургского казачества и его пути сохранения и развития в современности»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование

(в области народной художественной культуры)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
94,13 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
«01» 03 2025 г.
зав. кафедрой хореографии
_____ Чурашов А.Г.

Выполнил (а):
Студент (ка) группы ЗФ 507-228-5-1
Петрунина Полина Николаевна
Научный руководитель:
к.п.н., доцент кафедры хореографии
_____
Юнусова Елена Борисовна

Челябинск
2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ……..4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНО-СЛОВЕСНОГО ФОЛЬКЛОРА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА……...7
1.1 Формирование оренбургского казачества: исторические этапы и этнокультурное окружение……...7
2.1 Празднично-бытовая культура и фольклор казачества.....13
ГЛАВА 2. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ИХ СОХРАНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....19
2.1 Жанровая система и особенности музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества.....19
2.2 Пути и средства сохранения народного песенного творчества……..…….....38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……
ПРИЛОЖЕНИЕ……..

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется возрастающим интересом к изучению локальных этнокультурных традиций, особенно в условиях современной процессов урбанизации и глобализации. В условиях глобализации 78% локальных традиций Южного Урала находятся под угрозой исчезновения (данные Института этнологии РАН,2023 год). В данных условиях традиционная культура, либо уходит на второй план, уступая место городским обычаям, укладу жизни, либо вовсе утрачивается с потерей их носителей, иммиграцией населения в крупные индустриальные центры. Оренбургское казачество, сформировавшееся на протяжении нескольких столетий в сложном геополитическом и этнокультурном пространстве, представляет собой уникальное явление в истории России. Их самобытная культура, впитавшая в себя элементы различных этнических групп, отразилась в богатом и многогранном фольклоре. Особое место в нем занимает музыкально-словесный фольклор, являющийся ценным источником знаний об истории, быте, мировоззрении и духовных ценностях казачества. Это наследие содержит педагогический, историко-культурный, этнографический, художественно-творческий материал, ценный для науки и практики, поэтому необходимо сохранять и развивать его в современной среде. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ определяет цели, задачи и инструменты защиты государством духовно-нравственных ценностей. К ним относятся, в частности, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1]. Мое исследование важно для современников, потому что оно способствует сохранению и возрождению уникального культурного наследия оренбургского казачества. Кроме того, оно может

вдохновить молодежь и общественные организации на активную работу по сохранению своих корней через фестивали, образовательные программы, цифровые архивы [2].

В настоящее время, в условиях возрождения казачьего движения и укрепления национального самосознания, изучение и популяризация этнокультурного наследия оренбургского казачества приобретает особую значимость. Данная работа направлена на систематизацию, анализ и осмысление музыкально-словесного фольклора оренбургских казаков как важнейшей составляющей их этнокультурной идентичности.

Объект исследования: традиционная культура и фольклор оренбургского казачества.

Предмет исследования: музыкально-словесный фольклор оренбургского казачества, пути сохранения и развития в современности.

Цель исследования: выявить и проанализировать особенности музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества как отражение их этнокультурной идентичности.

Задачи исследования:

1. Изучить историю и культурные традиции оренбургского казачьего войска.
2. Выявить основные жанры музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества.
3. Проанализировать тематику, поэтику и музыкальные особенности различных жанров фольклора.
4. Рассмотреть роль музыкально-словесного фольклора в сохранении и передаче этнокультурных традиций оренбургского казачества.
5. Изучить современное состояние и перспективы сохранения и популяризации музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества.

Методы исследования. Мы использовали два научных подхода, исторический и культурологический, в рамках которых применены следующие методы:

- Системный метод: систематизация и анализ фольклорного материала как целостной системы, включающей различные жанры и элементы.
- Историко-этнографический метод: изучение исторического контекста формирования оренбургского казачества и его влияние на развитие фольклора.
- Сравнительный метод: сопоставление различных жанров и вариантов фольклорных произведений для выявления общих черт и локальных особенностей.
- Музыковедческий анализ: анализ мелодических, ритмических и гармонических особенностей музыкального компонента фольклорных произведений.
- Полевые исследования: сбор и анализ фольклорного материала непосредственно от носителей традиции (при наличии возможности).

Гипотеза исследования: музыкально-словесный фольклор оренбургского казачества представляет собой многогранное и самобытное явление, отражающее его исторический опыт, быт, мировоззрение и духовные ценности. Он играет важную роль в сохранении и передаче этнокультурной идентичности казачества и требует дальнейшего изучения и популяризации. В результате глубокого изучения традиций словесно-музыкального фольклора, могут быть разработаны и внедрены новые формы его интерпретации, что позволит сохраниться и развиваться данному культурному явлению.

Новизна исследования: данная работа важна для современников, потому что она способствует сохранению и возрождению уникального культурного наследия оренбургского казачества. В эпоху глобализации и быстрой технологической революции много традиционных ценностей и

знаний исчезают. Исследование помогает поднять осознанность о богатстве казачьей культуры, показывает её актуальность и важность для современного общества. Кроме того, она может вдохновить молодежь и общественные организации на активную работу по сохранению своих корней - через фестивали, образовательные программы, цифровые архивы. Таким образом, мое исследование - это мост между прошлым и будущим, который помогает людям понять свою идентичность, гордиться ей и продолжать традиции в современном мире. Это ценно не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения формирования культурного и национального самоощущения современного общества.

Практическая значимость моего исследования заключается в создании конкретных методов и рекомендаций для сохранения и популяризации музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества. Это может включать разработку образовательных программ, создание цифровых архивов, мультимедийных проектов или культурных инициатив, которые делают традиции доступными для широкой публики и молодежи. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в работе музеев, культурных центров, образовательных учреждений и СМИ для укрепления казачьей идентичности и патриотического воспитания. В итоге исследование поможет сохранить уникальное культурное наследие и сделать его частью современного культурного ландшафта, что важно для укрепления национальной и региональной культуры, а также для развития культурного туризма и межкультурного диалога.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ МЗЫКАЛЬНО-СЛОВЕСНОГО ФОЛЬКЛОРА ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА

1.1 Формирование оренбургского казачества: исторические этапы и этнокультурное окружение

Истоки казачества в России восходят к XIV веку. В летописях того времени слово «казак» означало «свободный человек», «вольный работник» или «страж границ». Постепенно казачество превратилось в отдельное сословие в XVIII веке, выполнявшее функции охраны границ государства, участие в походах на неизвестные земли и службе на приграничьях империи. Историки до сих пор ведут дебаты о том, когда и каким образом возникло казачество, но все сходятся во мнении, что изначально казаки были русскими общинами, которые селились на окраинах, в поисках свободы и «вольности», нередко вступая в столкновения с монголами и кочевыми народами. Одним из важных принципов казачества было сохранение русского языка и православной веры, несмотря на смешанные браки с кавказцами, половцами и другими национальностями.

Местом формирования будущих казаков считается Дикое поле - территория между реками Днестр и Дон на юге России. В летописях упоминается, что казаки первоначально - это беглые крепостные и работные люди, скрывавшиеся от произвола своих господ и налоговых поборов там, где царские законы не действовали. Изолированность от центра давала казачеству возможность жить по собственным правилам, не угнетая соседей, но в то же время выполнять обязанность защиты границ России. В XIII-XIV веках их воспринимали скорее как разбойников, однако при Иване Грозном положение казаков изменилось: их начали привлекать к государевой службе, создавая нерегулярные войска для особых задач. Их первые боевые проявления были в 1552 году, при штурме Казани, когда

казаки взорвали крепостные стены, используя пороховые заряды.

Казаки участвовали в войнах, например, против шведов в 1656-1658 годах, где у острова Котлин им удалось захватить шведский корабль. С конца XVIII века казачество начало получать военные звания и привилегии, а во времена Отечественной войны 1812 года казаки чуть не взяли в плен Наполеона, когда он пытался прорваться к своим запасам в Калуге. Основным источником дохода для казаков была военная добыча, которая делилась поровну между всей общиной. Казачьи поселения представляли собой укрепления в степях, где разводили лошадей и занимались земледелием. Каждый казак должен был владеть оружием и подготовкой, служить с 18 до 35 лет. Специфика их быта, ответственности, инициативности и демократических начал способствовала формированию сильного общественного самоуправления.

От XVI до XIX века казачество пережило четыре основных этапа: от полной независимости и служебных договоров с князьями, до принятия верности российскому императору и входа в состав государства как особое сословие со специальными правами - управлять землями, торговать беспошлинно, охотиться и рыбачить [3].

Казачество славилось и многочисленными восстаниями против иностранных и внутренних властей: мятежи Запорожских казаков под руководством Хмельницкого в 1654 году, восстание Степана Разина в 1667-1671 годах, Булавинское в 1707-1708 гг., крестьянская война Пугачёва в 1773-1775 годах. В XVIII веке выделились четыре основные казачьи общины: донская, терская, уральская и днепровская. Царское правительство же создало еще несколько казачьих войск, расположенных на границах с Азией.

Атаманы Днепровского казачества были наиболее непостоянными в лояльности: они искали защиты то у польских королей, то у турецких султанов, что иногда приводило к их исчезновению - например, после перехода Мазепы на сторону шведов в период русско-шведской войны.

Позже, после многолетних скитаний, казачества вернулись и создали Кубанское казачество. В XX веке, после революции 1917 года, часть из них примкнула к Белой армии, другие боролись за Советскую власть. В годы Великой Отечественной войны казачьи части активно участвовали в боях и показали высокий боевой дух.

Политика Советского Союза относилась к казачеству неоднозначно: их раскулачивали, преследовали, а после 1980-х годов началось возрождение казачьих организаций, со своей культурой, традициями и военной подготовкой. Сегодня казачество - это часть культурного наследия, города-центры - Новочеркасск и другие в Ростовской области, где находится крупнейший музей. В литературе и искусстве А. Пушкин, М. Шолохов, Гоголь, Лермонтов и многие другие воспевали казацкое чувство, боевое братство и национальный колорит [4].

В истории существовало 13 основных казачьих войск, каждый из которых отличался своим регионом, культурой и этническим составом. Вот список этих войск и этносов, входивших в их состав:

1. Донское казачье войско - основное этническое ядро составляли казаки-донцы, в составе могли встречаться представители украинских, русских и других народов, проживавших на юге России.
2. Кубанское казачье войско - казаки кубанского региона, включало русских, украинцев, а также местные малороссы и балкарцы.
3. Терское казачье войско - представители тюркских народов Северного Кавказа, такие как ногайцы, карачаевцы, адыги, наряду с русскими и украинцами.
4. Воронежское казачье войско - русские казаки с примесью малороссов и народов Черноземья.
5. Оренбургское казачье войско - казачьи общины, включая русских, башкир, казахов и других тюркских народов.
6. Иманская казачья войска - объединение различных народов Средней Азии и России.

7. Уральское казачье войско - русские, мансы, татары, и другие народы Урала.

8. Сибирское казачье войско - русские, якуты, саха, буряты и другие коренные народы Сибири.

9. Азовское казачье войско - казаки, говорящие на украинском и русском, среди них также представители тюркских народов.

10. Кавказское казачье войско - многонациональный состав: русские, кабардинцы, балкарцы, адыги, грузины, армяне, черкесы и другие народы Кавказа.

11. Семипалатинское казачье войско - русские, казахи и киргизы.

12. Тобольское казачье войско - русские, ханты, мансики.

13. Ирбитское казачье войско - русские, финно-угорские народы Урала.

Каждое из этих казачьих войск было многокультурным сообществом, где помимо русских казаков проживали представители различных народов, отражая богатство этнического состава региона.

История оренбургского казачества представляет собой сложный и многогранный процесс, тесно переплетенный с геополитическими интересами Российского государства в юго-восточном регионе, а также с этнической и культурной мозаикой приграничных территорий. Зарождение и консолидация оренбургского казачьего войска - это результат целенаправленной государственной политики, направленной на освоение и оборону новых земель, а также на формирование лояльного военного сословия, способного эффективно контролировать обширные пространства и поддерживать стабильность на границе.

Первые предпосылки к формированию оренбургского казачества относятся к началу XVIII века, к периоду активной колонизации юго-восточных территорий России. Экспансия в степь диктовалась необходимостью обеспечения безопасности восточных границ государства, расширения торговых путей и эксплуатации природных ресурсов региона. В этом контексте, правительство обращается к испытанной практике

использования казачьих формирований, как мобильной и эффективной военной силы, способной нести пограничную службу и участвовать в военных кампаниях.

Начальным этапом формирования оренбургского казачества можно считать создание Яицкого казачьего войска (ранее - Яицкое казачье войско), которое традиционно рассматривается как ядро, из которого в дальнейшем вырастает оренбургское казачество. Яицкие казаки, вольные общинники, заселившие берега реки Яик (современный Урал), обладали богатым опытом приграничной жизни и военной службы. Они привлекались к участию в строительстве укреплений, несению сторожевой службы и подавлению бунтов местного населения.

Однако, яицкое казачество, отличавшееся своей свободолюбивой и независимой натурой, не всегда было надежной опорой для центральной власти. Череда восстаний, наиболее крупным из которых стало восстание под предводительством Емельяна Пугачева, продемонстрировала необходимость усиления контроля над яицким войском и создания более лояльного казачьего формирования [5].

В 1734 году учреждается Оренбургская экспедиция, возглавляемая И.К. Кириловым, задачей которой являлось строительство новой укрепленной линии вдоль реки Яик и привлечение к службе казаков и других служилых людей. Это событие принято считать официальной датой основания оренбургского казачества. В состав экспедиции вошли различные группы населения, включая переведенных с Украины казаков, солдат гарнизонных полков, калмыков, татар и башкир, принявших христианство. Таким образом, с самого начала своего существования, оренбургское казачество формировалось как многонациональное и многоконфессиональное сообщество.

Процесс консолидации оренбургского казачества проходил поэтапно. В течение XVIII века были построены многочисленные крепости и редуты, составлявшие Оренбургскую укрепленную линию, которая протянулась на

сотни километров. Вдоль этой линии расселялись казачьи семьи, получавшие землю и определенные привилегии в обмен на несение службы. Важным фактором в формировании идентичности оренбургского казачества стало участие в военных кампаниях, таких как русско-турецкие войны и подавление башкирских восстаний. В этих сражениях казаки приобретали боевой опыт, укрепляли чувство солидарности и формировали собственную воинскую культуру.

Этнокультурное окружение оренбургского казачества оказывало значительное влияние на его формирование. Соседство с башкирами, татарами, калмыками, казахами и другими народами приводило к активному культурному обмену. Казаки заимствовали элементы материальной культуры, быта, языка и военного искусства у своих соседей. В то же время, они активно распространяли русскую культуру и православную веру среди местного населения (Приложение, стр 52).

Башкиры, являвшиеся одним из основных коренных народов региона, оказывали особое влияние на формирование оренбургского казачества. Башкирские восстания, вызванные земельными спорами и религиозным притеснением, периодически вспыхивали на протяжении XVIII и XIX веков. Участие казаков в подавлении этих восстаний способствовало формированию у них образа врага, но в то же время, вынуждало перенимать некоторые элементы башкирской военной тактики и культуры.

Татары, проживавшие в регионе задолго до появления казаков, оказывали влияние на развитие торговли и ремесел в казачьих поселениях. Многие татары переходили в казачье сословие, принимая христианство и привнося свой культурный опыт в казачью среду.

Калмыки, кочевой народ, принявший российское подданство в XVII веке, также оказывали влияние на оренбургское казачество. Калмыки привлекались к несению пограничной службы и участию в военных кампаниях. В свою очередь, казаки перенимали у калмыков навыки верховой езды и скотоводства.

Казахи, кочевавшие в степях к югу от Оренбургской укрепленной линии, являлись постоянными участниками торговых отношений с казаками. Однако, частые набеги казахских отрядов на казачьи поселения приводили к конфликтам и формированию у казаков настороженного отношения к своим южным соседям.

Таким образом, формирование оренбургского казачества происходило в условиях сложного этнокультурного взаимодействия. Казаки, являясь проводниками государственной политики на границе, не только несли военную службу, но и активно участвовали в хозяйственной и культурной жизни региона. Их идентичность формировалась под влиянием как российской культуры, так и культурного окружения, что привело к созданию уникального социокультурного феномена, которым является оренбургское казачество. Дальнейшие исследования требуют детального анализа роли оренбургского казачества в освоении и развитии Оренбургского края, его взаимодействия с другими народами и влияния на формирование региональной идентичности [6].

1.2. Празднично-бытовая культура и фольклор казачества

Социально-экономические условия жизни казачества, формировавшиеся на протяжении столетий, оказали определяющее влияние на формирование их уникальной культуры, мировоззрения и, конечно же, фольклора. Будучи вольными поселенцами, воинами и земледельцами, казаки выработали специфическую систему хозяйствования, социальную структуру и ценностные ориентиры, которые нашли яркое отражение в их песнях, сказаниях, обрядах и повседневных практиках.

Основу экономического благополучия казачьих общин составляло земледелие, скотоводство и рыболовство. Плодородные земли Донской, Кубанской и Терской областей позволяли казакам выращивать зерновые культуры, овощи и бахчевые. Скотоводство, особенно разведение лошадей,

имело стратегическое значение, поскольку конь был не только средством передвижения, но и верным боевым товарищем. Рыбные промыслы, развитые в прибрежных районах, обеспечивали казачьи семьи продовольствием и служили источником дохода от торговли (Приложение, стр. 48).

Однако, несмотря на относительно благоприятные природные условия, жизнь казаков была полна трудностей и лишений. Постоянная угроза набегов кочевников, участие в военных походах и охране границ требовали от них мужества, выносливости и готовности к самопожертвованию. Это нашло отражение в фольклоре, где воспевались подвиги казаков, их храбрость и преданность Родине. Например, в исторических песнях и балладах часто встречаются образы героических казаков, сражающихся с врагами и защищающих свою землю.

Социальная структура казачества отличалась демократичностью и самоуправлением. Войсковой круг, на котором решались важнейшие вопросы жизни общины, был проявлением казачьего народовластия. Атаман, избираемый кругом, являлся не только военным предводителем, но и гражданским руководителем. Эта система самоуправления способствовала формированию чувства коллективной ответственности, товарищества и взаимопомощи, что также отразилось в фольклоре. Песни о братстве, о верности товарищам и о взаимовыручке занимают важное место в казачьем песенном наследии [7].

Музыкальная культура оренбургских казаков сформировалась под влиянием аскетичного образа жизни, сурового климата и многонациональных традиций. На музыкальную культуру Оренбургского казачества оказали влияние русская, украинская, татарская, башкирская и казахская культуры.

От русской культуры казаки переняли песенные жанры, музыкальные инструменты (балалайку, гармошку), хоровое пение.

От украинской культуры - лирические песни, танцы, инструментальные наигрыши.

От татарской и башкирской культур - элементы пентатоники, мелизматическое пение, использование горлового пения.

От казахской культуры - степные мотивы, импровизация, использование домбры.

Примером влияния социально-экономических условий на фольклор может служить песня «Как мы жили на Яике-реке», в которой отражены трудности казачьей жизни, постоянная угроза набегов кочевников и необходимость защищать свою землю. Традиционные песенные жанры Оренбургского казачества делятся на две основные категории: протяжные и свадебные песни. Казахские музыкальные произведения часто носят описательный характер и могут быть разделены на такие жанры, как эпические, исторические, танцевальные и протяжные мелодии.

Бытовая культура казачества была тесно связана с их хозяйственной деятельностью и образом жизни. Казачья хата, как правило, представляла собой добротный дом, построенный из дерева или глины (Приложение, стр 49) Внутреннее убранство отличалось простотой и функциональностью. Важное место в казачьем быту занимала одежда, которая не только защищала от непогоды, но и подчеркивала социальный статус и принадлежность к определенному войску. Традиционный казачий костюм состоял из шаровар, бешмета, черкески и папахи. Особое внимание уделялось оружию, которое считалось символом мужества и доблести.

Праздничная культура казачества была наполнена яркими обрядами и традициями, которые отражали их мировоззрение, религиозные верования и исторический опыт. Православие играло важную роль в жизни казаков, и религиозные праздники отмечались с особым торжеством. Рождество, Пасха и Троица сопровождались народными гуляниями, песнями и танцами. (Приложение, с.тр 51).

Одним из уникальных обрядов, существовавших среди оренбургских казаков в Челябинской области, был обряд заключения казачьего союза, который символизировал единство и готовность к службе. Этот ритуал

начинался с собрания казаков у особого памятного места - увековеченного стелы или могилы казачьего старшего. Перед началом обряда казак, выступая в роли старейшины, произносил торжественную речь о верности казачьим традициям и обязанности защищать свою землю. Затем все участники собирались в круг, держа друг друга за руки, и пели казачьи песни, воспевающие дружбу, честь и верность. В конце церемонии казаки обменивались прутьями или ленточками, что символизировало их соединение в единое целое. Этот обряд не только укреплял внутренний дух казачества, но и подчеркивал важность сохранения традиционных ценностей даже в современных условиях. Такой ритуал был своеобразным мостом между прошлым и настоящим, напоминанием о долге и духовном единстве казаков Челябинской области. Однако, помимо религиозных праздников, в казачьей культуре существовали и собственные, самобытные обряды и традиции, связанные с важнейшими этапами жизни человека: рождением, свадьбой и похоронами. Свадебные обряды, например, отличались особой красочностью и символизмом. В них переплетались языческие и христианские элементы, отражая сложную историю формирования казачьей культуры. Свадебные песни и причитания невесты наполнены мотивами прощания с родным домом, ожидания новой жизни и надежды на счастливый брак [8].

Похоронные обряды также были проникнуты глубоким уважением к умершим и верой в загробную жизнь. Казаки верили, что душа умершего продолжает жить и нуждается в поминании. Поэтому похороны сопровождались пением погребальных песен и молитв. Похороны традиционно сопровождались строгими обрядовыми ритуалами, которые подчеркивали уважение к усопшему и его службе казачеству. Перед началом церемонии на местном кладбище собиралась казачья община, где ораторы произносили прощальные слова, выражая благодарность за службу и подвиги покойного. Сам обряд начинался с покрывания гроба тканью с казачьей символикой и зажжения свечей, символизирующих свет и память.

На похоронах обязательно присутствовали казачьи паны и старшины, которые читали молитвы и обращались к духу героя с просьбой о покое и благословении. После церемонии тела казаков проводили в могилу по казачьим обычаям - с особым почтением, сопровождаемым барабанной дробью и казачьими песнями, отражающими героизм и стойкость. В конце траурной церемонии участники оставляли у могилы личные предметы или цветы, символизируя уважение и память. Такой обряд подчеркивал важность духовных ценностей казаков и их глубокую связь с родиной и традициями.

Особое место в казачьей культуре занимали воинские обряды и традиции. Проводы казака на службу, принятие присяги и возвращение с войны сопровождались особыми ритуалами, которые подчеркивали важность военной службы и верность казачьему долгу. Песни и танцы, исполняемые во время этих обрядов, прославляли казачью доблесть и героизм. Обряд проводов на службу в оренбургском казачьем войске является важным и торжественным событием, символизирующим прощание и пожелание удачи казаку в предстоящих обязанностях. Перед отправлением казаков собирали в казачьем обществе, где старшина или атаман произносил напутственные слова, напоминая о долге, чести и верности казачьему братству. После этого на площади или в казачьем куренке устраивался обряд благословения: казак получал от духовенства церковные благословения, крест или иконку, чтобы хранить их на службе. Зачастую перед отправлением проходил обряд прощания с близкими и семьями, который сопровождался слезами и напутственными словами. В конце обряда казак соблаговолялся войсковым патрулем или старшинами, под которым он отправлялся в путь, позвякивая оружием и плетя свои казачьи пояса. Обряд проводов фиксировал не только важный момент для казачества, но и служил выражением преданности своему долгу и готовности защищать родную землю [9].

Фольклор казачества, таким образом, является ценным источником

информации о их социально-экономическом укладе жизни, бытовой культуре и мировоззрении. Песни, сказки, предания и обряды, передаваемые из поколения в поколение, сохранили память о прошлом, отражают ценности и идеалы казачьего народа, и позволяют нам понять уникальность и самобытность этой исторической общности. Анализ фольклорных произведений позволяет реконструировать картину жизни казаков, понять их взаимоотношения с окружающим миром, и оценить вклад казачества в историю и культуру России. Фольклор не только отражает прошлое, но и продолжает жить в настоящем, сохраняя традиции и ценности казачьего народа [10].

ГЛАВА 2. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ИХ СОХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2.1 Жанровая система и особенности музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества

Музыкально-словесный фольклор оренбургского казачества, как и любой локальный фольклорный комплекс, представляет собой сложно организованную систему, в которой отдельные жанры взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, отражая многогранный мир казачьей жизни, мировоззрение, историческую память и духовные ценности.

Анализ жанровой структуры позволяет выявить специфические черты, отличающие фольклор оренбургских казаков от фольклора других казачьих регионов, а также проследить его генетические связи с общерусской фольклорной традицией.

В основу классификации жанров положены различные критерии, включая функциональное назначение, поэтические и музыкальные особенности, связь с определенными обрядами и жизненными ситуациями. С учетом этих факторов в фольклоре оренбургского казачества можно выделить следующие основные группы жанров [11].

1. Обрядовый фольклор: эта группа представлена календарными и семейно-бытовыми обрядовыми песнями. Календарные песни, приуроченные к определенным датам земледельческого календаря, в оренбургском казачестве встречаются реже, чем в центральных областях России, что объясняется особенностями хозяйственной деятельности и меньшей зависимостью от земледелия. Тем не менее, сохранились отдельные образцы святочных и масленичных песен, часто адаптированные к казачьему быту. Гораздо шире представлены семейно-бытовые обрядовые песни, сопровождающие важнейшие этапы жизненного цикла человека:

рождение, крестины, свадьбу, похороны. Особое место занимают свадебные песни, отличающиеся многообразием сюжетов, богатством поэтических образов и сложной системой символов. В них отражены представления казаков о семье, браке, роли мужчины и женщины в обществе. Похоронные причитания и плачи, исполняемые профессиональными плакальщицами, представляют собой важный элемент похоронного обряда и выражают скорбь по ушедшему, надежду на загробную жизнь и связь между миром живых и миром мертвых.

2. Не обрядовая лирика: эта группа включает песни, отражающие чувства и переживания человека, не связанные с обрядами и ритуалами. Среди них выделяются:

3. Любовные песни: в них раскрываются различные аспекты любовных отношений: тоска по любимому, радость встречи, ревность, измена, несчастная любовь. Часто в любовных песнях используются метафорические образы природы, символизирующие чувства и эмоции.

4. Семейные песни: отражают отношения между членами семьи, проблемы взаимопонимания, тяготы казачьей жизни, разлуки с родными. В этих песнях часто звучит тема женской доли, тяжелого труда и ожидания мужа из похода.

5. Песни социального содержания: отражают социальные противоречия, недовольство властью, тяжелое положение казачества. В них часто звучит тема бунтарства, свободы и справедливости.

6. Шуточные и плясовые песни: предназначены для развлечения и поднятия настроения. Они отличаются юмором, иронией, озорством и часто сопровождаются танцами и припевками.

7. Эпические жанры: в этой группе представлены былины и исторические песни. Былины, в отличие от многих других казачьих регионов, в оренбургском казачестве представлены слабо, что объясняется его относительно поздним формированием и меньшей связью с древнерусской эпической традицией. Однако отдельные мотивы и образы

былин прослеживаются в исторических песнях, повествующих о конкретных исторических событиях и личностях. Исторические песни являются одним из важнейших жанров оренбургского казачьего фольклора. Они отражают историю казачества, его участие в войнах, восстаниях, освоении новых земель. Героями исторических песен становятся как реальные исторические личности (Емельян Пугачев, Степан Разин, атаманы), так и собирательные образы казаков-героев.

8. Прозаические жанры: эта группа включает сказки, легенды, предания, бывальщины и анекдоты. Сказки, как и в других фольклорных традициях, представлены различными видами: волшебные, бытовые, о животных. Легенды и предания повествуют о чудесных событиях, исторических личностях, происхождении географических названий. Бывальщины рассказывают о реальных случаях из жизни, часто с элементами фантастики и преувеличения. Анекдоты, как правило, носят юмористический характер и высмеивают различные недостатки.

Особенности музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества. Диалектные особенности: язык фольклорных произведений отражает диалектные особенности речи оренбургских казаков, в котором сочетаются южнорусские и поволжские говоры. В песнях и сказках широко используются диалектизмы, архаизмы и местные выражения.

- Музыкальный стиль: музыкальный стиль оренбургского казачьего фольклора характеризуется сочетанием общерусских песенных традиций с местными особенностями. В песенном репертуаре преобладают одноголосные и двухголосные песни, исполняемые как сольно, так и ансамблем. Для музыкального стиля характерны распевность, широта диапазона, использование украшений и импровизации.
- Тематика: тематика фольклорных произведений тесно связана с жизнью и бытом оренбургских казаков. В песнях и сказках отражены темы войны, службы, любви, семьи, природы, социальной справедливости.

Особое внимание уделяется героической истории казачества, его борьбе за свободу и независимость.

- Синкретизм: для фольклора оренбургского казачества характерен синкретизм, проявляющийся во взаимодействии различных видов искусства: музыки, поэзии, танца, театра. Многие фольклорные произведения исполняются в сопровождении танцев, игр, обрядов.

Ниже привели примеры, как в разных источниках дают определение «проголосные песни». У писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка мы читаем: «Проголосная песня полилась хватающими за душу переливами, как та река, по которой мы еще недавно плыли с Савоськой» [12].

Термин «проголосная» имеет свои корни в старославянском языке и обозначает нечто особенное в мире музыкального искусства. Слово «проголосная» является устаревшим, однако его значение до сих пор вызывает интерес у исследователей и любителей музыки. В этой статье мы разберёмся в значении термина, его использовании и роли в историческом контексте.

«Проголосные песни» древнейший жанр русского фольклора, происхождение которого связано с ранними периодами русской истории. Название «проголосные» (т. е. «протяжные», «долгие») определено характером распева.

Согласно устаревшему значению, «проголосная» - это протяжная, заунывная песня, которая характеризуется меланхоличным или печальным настроением. Проголосные песни чаще всего исполнялись в певческих традициях, которые характерны для народной музыки. Они могли использоваться в различных контекстах: в моменты скорби, печали или даже в ходе ритуалов.

Такое значение термина указывает на особую атмосферу и эмоциональную насыщенность музыки и текста, что отличает проголосные песни от более весёлых и жизнерадостных мелодий.

Термин «проголосная» использовался не только в музыкальном

контексте, но и в литературном. В народных творениях и песнях проголосные можно встретить как выражение глубоких чувств, связанных с утратой или ностальгией. Они нередко исполнялись в условиях традиционных обрядов и праздников, а также во время свадеб или похорон.

Произведения, относящиеся к жанру проголосной песни, часто были частью устной традиции и передавались из поколения в поколение. Это способствовало сохранению культурного наследия и формировало уникальный музыкальный лексикон народов.

Проголосные песни занимают особое место в истории музыкального искусства. Они отражают эмоциональное состояние общества и его отношения к важным жизненным событиям. Времена, когда проголосные мелодии были повсеместно распространены, характеризуются тяжёлыми обстоятельствами: войнами, бедствиями, изменениями в жизни людей.

Исполнение проголосных песен позволяло обществу справиться с эмоциональными трудностями, создать атмосферу единения и понимания среди слушателей. Эти мелодии становились своего рода «зеркалом» для различных слоёв населения, помогая им выразить свои чувства и переживания.

В заключение, термин «проголосная» представляет собой увлекательную часть музыкального наследия, отражающую переживания и чувства людей, которые жили в прошлом. Несмотря на то что это слово стало устаревшим, оно продолжает вызывать интерес и уважение у современных исследователей и любителей музыки. Проголосные песни сохранили своё значение, служа не только музыкальными произведениями, но и важными символами исторической памяти. [13].

М. Голубых в книге Казачья деревня дает характеристику проголосных песен, хотя он не является музыкантом. Данную музыку этнограф услышал впервые и передал свои впечатления. Приведем эти строки. «В Тимофеевском поселке очень распространены проголосные песни, поющиеся хором (с запевалой и без запевалы). Репертуар проголосных песен здесь чрезвычайно

велик. Казаки учились петь проголосные песни в старой казачьей школе и на военной службе. Особенно много песен они разучивали на военной службе. Там многие казаки становились полковыми песельниками» (певцами). Они-то, главным образом, и привозили с собой в деревню новые песни. Мне удалось записать ряд песен от самих певцов; несколько казаков любезно предоставили мне свои «альбомы», в которых ими были записаны в дореволюционный период песни. Всего мною записано 120 проголосных песен. По своему содержанию проголосные песни разделяются таким образом: старинных - 21 %, боевых - 17 %, походных - 5 %, бытовых - 25 %, маршевых - 9,3 %, песен бродяг и беглых людей - 9,3 %, исторических - 7 %, гимнов - 0,8 %, романсов - 4 %, и революционных - 1,6 %. Если бы удалось записать все казачьи проголосные песни, то их набралось бы не менее тысячи, и возможно, что тогда процентное соотношение песен несколько изменилось бы. Старинные песни представляют варианты былин (о Добрыне) и народных песен. Старинные песни грустны даже тогда, когда сюжетом их является военная служба. В песне: «Эй, уж ты батюшка, светел месяц» как будто бы казаки гордятся тем, что они служили при царском дворце, но тут же говорится о часовом казаке:

Он востроий-то шашкой,
Братцы, подпирается,
Горючими-то слезами
Он заливается.

Во многих песнях мы видим замену общенародных образов местными, вместо «добра молодца» «казак», вместо «добра молодца» «казак», вместо, «злых татаровей» «злы киргизушки».

В самых старинных песнях есть упоминания о Киеве, о Доне, об Украине. Урал называется «Яиком». Распевая старинные песни, казаки часто плачут.

Боевые песни пелись в полках. Большинство этих песен по своему содержанию и мотивам были приспособлены к тому, чтобы поднять в казаках боевое настроение, доказать, что страшнее и удалее казаков никого

нет. Так в одной песне мы слышим задорные, хвастливые слова:

Что французы, англичане,

Что турецкий, глупый строй?

Выходите, бусурмане.

Вызываем вас на бой.

Боевые песни не отражали настроения казаков и, несомненно, они не были продуктом народного творчества, а были сочинены казенными писаками по заказу.

Но эти песни все-таки нравятся казакам не за содержание, а за бодрый, уверенный тон песни с частыми прикрикиваниями.

Немногим отличаются от боевых песен по своему содержанию походные и маршевые песни. В походных песнях казаки поют о том, что походы для них не страшны, привычны. В 40-й песне они поют:

Прошли мы степь, как море,

Сквозь песчанную пустынь.

Там он (враг) ходит, братцы,

На просторе бьет с бархана на бархан.

Там и птицы не летают,

А песок летит столбом.

Только наш поход суровый

Будут помнить, будут чтить.

В маршевых песнях воспевается геройство и удаль казаков. В 56-й песне казаки поют:

От таких сильных ударов

Не мог турок устоять,

Пули, ядра стал бросать,

Сам он в Карец убежал.

Военные подвиги порой рисуются в песне как триумфальное шествие, во время которого казаки могут поживиться как военной добычей, так и теми «трофеями, которые они снимали для личных нужд с пленных. В 57-й

песне казаки, рассказывая о том, как Эмир Бухарский удивлялся их подвигам, поют:

Посмотрите-ка, бухарцы,

На оренбургских казаков.

Оренбургские казаки

Одним словом молодцы.

Ваши медные колчаны

Побросали во Дарью, Ваши шелковы халаты

Повздевали на себя.

Самыми интересными и наиболее полно отражающими настроение казаков являются бытовые песни. В этих песнях реже, чем в других, можно услышать фальшь, ноты неискренности. Так в 45-й песне, характеризующей проводы казака, мы слышим, что казак дает жене такой наказ:

Ты живи-ка, живи, молодая хозяюшка,

Живи посмирнее.

Чтобы люди-то, молода хозяюшка,

Люди не смеялись.

Отец с матерью, молода хозяюшка,

Они не дозналися.

В бытовых песнях казак нисколько не скрывает о том, что во время отбывания военной службы он тоскует о родине, о родителях. В 47-й песне служивый казак так объясняет свою грусть:

Люблю, люблю страну родную,

Летел бы к ней я всей душой,

Там есть деревня, в ней избушка, В избушке той живет одна -

Родная мать моя, старушка.

Далеко не с такой радостью и восторгом отправлялись казаки на военную службу, как поется в маршевых и походных песнях. В 48-й песне мы видим, как родители, получив известие о призыве на военную службу своих сыновей, беспокоятся:

Как отец с матерью, вот родители,

Всее ночь не спят

Всее ночь не спят вот родители

Думу думают.

О кровавой расправе с женой говорит-

ся в 49-й песне:

Встал он, помолился

Иконам святым,

Взвилась востра шашка

В могучей руке.

Взвилась востра шашка

В могучей руке,

Скатилась головка

С молодой жены.

Этой песней казаки, очевидно, хотели рассказать армейкам о том, как жестоко умеет расправляться казак с неверной женой.

Много внимания уделяется в бытовых

песнях строевым лошадям.

Часто казак спасался на поле сражения от смерти только благодаря тому, что у него была хорошая лошадь. За хорошего коня не только платили большую цену, но и воспевали его в песнях. В 92-й песне отец, прощаясь с сыном, так характеризует лошадь и велит ее беречь:

Коня даю тебе лихого,

Он добровит был у меня.

И твоего отца седого

Носил в огонь и из огня.

А добрый конь - все наше счастье, Он честь и слава казака.

Он нужен в счастье и напасти, И за врагом и на врага.

Конь боевой всего дороже...

И ты, сын мой, им дорожи;

И лучше сам ты ешь поплоше,

Коня ты в теле содержи.

Бытовые песни в большинстве случаев являются фотографическими снимками с неприглядной боевой жизни и связанных с ней переживаний. И в 97-й песне мы слышим возмущение казака тем, что при старом правительстве часто и незаслуженно сажали под арест и в тюрьму. Арестованный казак восклицает:

А за что они томятся?

Кто за вино, а кто за драку,

А кто сел в карты поиграть,

А кто фельдфебеля-собаку

Задумал шкурою назвать.

Но эта песня поется очень редко, не пользуется популярностью среди казаков. Из содержания песни можно усмотреть и то, что она сложена была солдатами крестьянами и была заимствована от них казаками; это видно из того, что в песне имеются слова «фельдфебель» и «шкура», не употреблявшиеся казаками.

Очень часто поются казаками «исторические» песни. Самой распространенной песней является Гибель «Ермака». Казаки до сих пор считают себя потомками Ермака, считают его героем оренбургских и сибирских казаков, а завоевание Сибири признают за великую честь, которую стяжал Ермак себе и своим потомкам-казакам.

Я пытался во время гулянок казаков записывать первые колена исторических песен; набралось всего около 200 песен, причем почти каждая песня имеет несколько вариантов. В исторических песнях можно встретить описание походов царя Ивана Грозного, покорения Казани, всех войн и сражений. При этом на оренбургских казаков переносятся подвиги, которые не могли быть ими совершены.

Казаками, например, поется такая песня (в приложении ее нет) о взятии турецкой крепости Измаила:

Ночи темные, тучи грозные

По поднебесью плывут.

Наши храбры оренбуржцы

Под Измаил-город идут,

Трудно, трудно нам, ребята,

Под Измаил-город итти,

Вще-то труднее нам, ребятушки,

Под пушки подбежать.

Подходили мы, братцы оренбуржцы,

Ко городу Измаилу, Взяли быстро бусурманов,

Закричали враз ура.

Песня есть, но она воспевает те подвиги, которых не было в действительности. Измаил брался русскими войсками три раза: в 1770, 1790 и 1809 г.; оренбургское казачье войско было сформировано только в 1840 г.; следовательно, оренбургские казаки во взятии Измаила не могли принимать участия.

В исторических песнях нашли отражение русско-японская и русско-германская войны. Во время русско-германской войны была сложена песня «Война! проснулися станицы». Вероятно, песня появилась уже после того, как русские потерпели на фронте несколько поражений. В песне нет ни одного слова с указанием на то, что казак возвратится с фронта победителем.

Среди исторических песен мне пришлось встретить только одну, которая не была связана с военно-боевой службой казаков. Эта песня «О проведении железной дороги к Оренбургу» (в списке песен не помещена). Проведение железной дороги было большой диковинкой для казаков. Лет 15 назад казаки одного из поселков оренбургского казачьего войска рассказывали мне о том, что с появлением паровоза близ их деревни (поселок находится в двух километрах от железной дороги) все население поселка от страха скрылось в лес. Вот как говорит о проведении железной

дороги на казачьей территории.

Ой, да как у красных у ворот
Есть налево поворот;
Место чудное святилось,
Там диковинка случилась.
Как на месте на пустом
Вырастал огромный дом.
Огромный дом престрашный,
Наверху стояла башня.
Башня наверху стоит,
Звонок каждый час гудит;
Звонок замысловатый,
Знать заморска хитрова.
Как на дворичек взойдешь,
Там не то еще найдешь:
В три ряда железны шины,
Там бегут на них машины,
Не на тройках - на парах,
Поглядеть-то просто страх.
Отдашь денежки на месте,
Очутишься верст за двести.
Это - чудная загадка:
Отчего сильна лошадка?
Не овес ест, а дрова,
Это все замыслова.
Она воду пьет помногу,
Зато едет всю дорогу.

Очень часто (особенно в минуту грусти) казаки поют бродяжьи песни. Эти песни имеют более заунывный мотив, чем все другие и, видимо, «отвечают настроению казаков» в таких случаях. Чаще других песен казаки

поют: «Ты взойди-ка, возмой, туча грозная». Особенно им нравятся в этой песне слова:

Обогрей, обсуши, ты
Людей бедных,
Людей бедных,
Стрельцов беглых.

Вероятно, в этом идет речь о тех стрельцах, которые при колонизации оренбургского края бежали из центральных губерний и послужили позднее кадром для формирования оренбургского казачьего войска. Казачье начальство так ловко умело извращать факты, что из тех лиц, которые им казались преступниками, они делали часто казачьих героев.

Тщательно обучали казаков на военной службе пению гимнов и величальных песен. Но гимны за редким исключением забыты казаками. Все перечисленные нами песни казаки поют и на семейных торжествах (во время свадьбы, именин, крестин), и в престольные праздники, и во время мелких гулянок, совершаемых по разным случаям. Казаки говорят, что им эти песни нравятся потому, что «сердце воротят», «реветь заставляют», «вспоминают вольготное казачье житье», «напоминают о тяжелых походах», «заставляют забываться». И действительно, казаки поют свои песни с азартом, с задором. Во время пения все мысли казака сосредоточены только на содержании песни, все остальное он в тот момент забывает. Если поет казак веселую песню, то он не только притопывает и присвистывает во время пения, но обязательно улыбается, как будто бы хочет сказать: «Смотри, какой я молодец».

Нельзя умолчать и о том, что казаки все-таки начинают перенимать кое-какие «крестьянские» (не казачьи) и городские песни. Такие песни, как «Последний нынешний денечек», «Коробейники», поются с такой же охотой, как и казачьи песни. В течение двух последних лет в Тимофеевском поселке охотно поют казаки и такую песню, как «Быстры, как волны, все дни нашей жизни». Говорят, что казаки ее слыхали от кого-то из своих

знакомых, приезжавших из города в поселок во время престольного праздника. В последние же годы в поселке научились петь романсы: «Серенада», «Тамара», «Бывали дни веселые». Несколько раньше узнали песню «Могила». Одной из старых казачих бытовых песен придан характер, я бы сказал, революционного романса. Была раньше песня, которая начиналась так:

Помирал казак во степи глухой,

Отдавал приказ он товарищу.

Часто эта же песня начиналась так:

Спомирал офицер во степи глухой.

А теперь эту же песню начинают так

(см. 117-ю песню):

Помирал комиссар...

Все остальное содержание песни осталось почти без изменений. Ни молодежь, ни взрослые никаких революционных песен не знают. Заимствованию революционных песен, по словам казаков, препятствует отсутствие дешевых песенников. Кроме того взрослые казаки не особенно охотно разучивают революционные песни и потому, что в них «ничего не говорят о христианском житье, о казаках, а только о рабочих».

Казачьи песни однако поют и знают только пожилые казаки. Молодежь современная их не знает и не поет - не принято. В современных условиях тимофеевская молодежь начинает разучивать проголосные песни после выхода замуж или женитьбы, когда приходится бывать на гулянках вместе со стариками. До этого времени молодежь не интересуется казачьими проголосными песнями; она имеет обособленный от взрослого населения репертуар песен - частушки.

Пожилые казаки частушки не считают «настоящими песнями». Когда они слышат, как молодежь распевает частушки, они презрительно говорят: «опять пошли горланить». Парни и девицы также никогда в присутствии взрослых частушек не поют, но тем не менее репертуар частушек

чрезвычайно велик. В сравнительно короткий срок мне удалось записать в Тимофеевском поселке 629 частушек, но это, конечно, только часть местных частушек.

Характерным для частушек является то, что значительное количество их заимствуется из других поселков. Из записанных 629 частушек 200 оказались по своему содержанию сходными с частушками Усть-уйского поселка (375 километров от Тимофеевского поселка).

Мотив частушек проще проголосных песен, однообразен. Вероятно, взрослым казакам частушки потому и не нравятся, что за десятки лет им слишком наскучил их мотив.

Записанные частушки мною разделены на семь следующих отделов: 1 - женские одно любовные, II - женские семейно-бытовые, III - мужские любовные, IV - мужские семейно-бытовые, V — мужские и женские в связи с военной службой, VI - юмористические, VII - политические и злободневные.

Количество песен каждого отдела в процентном соотношении к общему количеству песен выражается в следующих цифрах: 1 - 16 %, II - 32 %, Ш - 8 %, IV - 17 %, V - 3 %, VI - 13 % и VII -11 %. Из приведенных цифр видно, что почти половину всех частушек (48 %) составляют женские любовные и женские семейно-бытовые песни. Может возникнуть предположение, что при сборе частушек мною чаще производились записи со слов девушек, а не парней. В действительности дело обстояло иначе: большинство частушек было записано со слов парней.

Теперь перейдем к краткому разбору

частушек каждого отдела.

Девушка крепко любит парня,

Любит так, что

Пропотело тело бело,

Беленький лифтеночек,

Все сердечко изболело

По тебе, миленочек.

Иногда с милым порывает связь девушка и по собственной инициативе. В этом случае она дерзко говорит парню:

Не ходи, милый, к окну,

Не стучи подборами.

Не нуждаюсь тобой

Твоими разговорами.

До революции таких частушек здесь не было. Раньше девицы ограничивались только пением сантиментальных частушек да укорами. Дальше этого дело не шло. Теперь девицы осмелели до того, что почти цинично поют:

Я матанечку любила

И помадой мазала,

Ночевать к нему ходила

Под воротню лазила.

В Тимофеевском поселке не было ни одного случая, чтобы девица сама ходила ночевать к парню. Содержание песни не соответствует действительному поведению здешних девиц, и, повидимому, она заимствована.

Значительное большинство женских любовных и женских семейно-бытовых песен говорят о любви, о томительном ожидании «милого», о разлуке с ним, о тоске по любимому парню. Все песни такого рода безусловно правдиво рисуют настроение и быт девиц. Много песен посвящают девицы тем подругам, которые отбивают у них «милых». Такие случаи не редки в деревне. Сошьет девица себе платье красивее, чем у ее подруги, и завлечет этим к себе «духаню» приятельницы.

Задушевная подружка,

Что же ты наделала,

Я любила, ты отбила,

Я бы так не сделала.

В женских частушках мало отражаются трудовые процессы. Несмотря на то, что девушки и женщины здесь очень много работают, они не жалуются на трудность работы. О сельскохозяйственных работах не упоминается ни в одной частушке. Правда, в первых двух строках часто говорится о работе, но эти фразы служат лишь предисловием к лирической песне. Поют:

Картошку копать,

Руки чернятся.

Станешь милку уважать,

Подружка сердится.

В этой песне «картошку копать, руки чернятся» вставлено для того, чтобы иметь возможность высказать основную мысль: «станешь милку уважать - подружка сердится». Вместо того чтобы прямо сказать о том, что девушке тяжело работать, она угрожает своим родителям выходом замуж:

Поработайте, родители.

Годочек без меня.

На тяжелой-то работушке

Вспомяните меня.

В мужских любовных песнях мы встречаем те же лирические мотивы, какие и в женских. В некоторых случаях говорится о столь сильных чувствах, что любовь парня граничит с обожанием возлюбленной и сто преклонением перед ней. Так, в частушке парень поет:

Вспомни, вспомни, бела краля,

Как к тебе я привыкал,

На твоей, на белой ручке

Без подушки мягко спал.

Парни более резко начинают ломать установившиеся взгляды стариков на взаимоотношения молодежи. До 1916 г. девицам Тимофеевского поселка не разрешалось гулять на улицах вместе с парнями, и только в этот год они стали гулять вместе. Взрослые в первые годы

неодобрительно относились к таким прогулкам, а парни в свое оправдание осмеяли женщин следующим образом:

Бабы дуры, бабы дуры,

Бабы бешеный народ.

Как увидят девку с парнем,

Так стоят, разинув рот.

Юмористические частушки поют как девицы, так и парни, но в большинстве случаев авторами их являются парни. В юмористических частушках повествуется в тоне анекдотов о всем том, что молодежь находит смешным, забавным. Чаще осмеивают своих возлюбленных. Вот как отзывается парень о своей возлюбленной:

У меня милашка есть,

Срам по улице провесть.

Ноги толсты, нос большой,

Сопли тянутся вожжой.

Не хуже посмеивается и девица над

своим милкой:

У моего, у милого

Аккуратненький носок.

Девять курочек усядется,

Десятый петушок.

Иногда юмор касается и мало знакомых областей знания, вопроса о существовании бога. Вот как ехидно подсмеивается молодежь над богом:

Эх, бог, ты, бог,

Что ты ботаешь,

Ты на небе сидишь,

Не работаешь.

«Ребята любят частушки и при удобном случае стараются записать новые, неслышанные ими частушки. Но как и при разучивании проголосных песен, здесь встречаются с большими затруднениями: не находят

песенников. Парни знают о том, что есть песенники с революционными частушками, но они их не удовлетворяют потому, что там нет ни одной любовной частушки» [14].

В заключение следует отметить, что жанровая система и особенности музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества представляют собой уникальное явление в русской культуре. Изучение и сохранение этого богатого наследия является важной задачей современной фольклористики. Дальнейшие исследования, направленные на выявление локальных вариантов жанров, анализ поэтики и музыкального стиля, а также изучение взаимосвязи фольклора с другими аспектами казачьей культуры, позволят углубить наше понимание этого уникального явления.

2.1 Пути и средства сохранения народного песенного творчества

Музыкально-словесный фольклор оренбургского казачества представляет собой уникальный пласт культуры, формировавшийся на протяжении столетий в условиях пограничья и военной службы. Он отражает историю, быт, традиции, моральные ценности и мировоззрение казаков, являясь важным элементом их этнической идентичности. Сохранение этого наследия - задача, требующая комплексного подхода и использования разнообразных путей и средств.

Одним из ключевых направлений является полевая работа и архивная деятельность. Систематические этнографические экспедиции в казачьи станицы и поселки области позволяют выявлять и фиксировать аутентичные образцы фольклора, бытующие непосредственно в среде носителей традиции. Особое внимание следует уделять записи песен, сказаний, былин, исторических песен, обрядовых текстов, инструментальных наигрышей, а также фиксации контекста их исполнения - обрядов, праздников, бытовых ситуаций. Важным аспектом является

работа с пожилыми казаками и казачками, являющимися хранителями традиционной культуры [15].

Полученные материалы необходимо тщательно документировать, расшифровывать, транскрибировать и архивировать в специализированных научных учреждениях и музеях. Создание электронных баз данных и цифровых архивов позволит обеспечить сохранность и доступность фольклорных материалов для исследователей, педагогов, деятелей культуры и широкой общественности. Важным шагом в этом направлении является оцифровка уже существующих архивных записей и публикаций играет определяющую роль в сохранении и популяризации музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества. Необходимо проводить систематические исследования, направленные на изучение жанрового состава, поэтики, музыкального языка, исторического контекста, социокультурных функций фольклорных произведений. Особое внимание следует уделять изучению региональных особенностей казачьего фольклора, выявлению его связей с фольклором других казачьих войск и народов, проживающих на территории Челябинской области. Результаты исследований должны быть представлены в научных публикациях, монографиях, диссертациях, а также в научно-популярных изданиях, доступных широкой аудитории [16].

Образовательная деятельность является важным каналом передачи фольклорного наследия молодому поколению. Необходимо включать элементы казачьего фольклора в программы общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования, музыкальных школ и училищ. Важно знакомить детей и подростков с историей, культурой, традициями оренбургского казачества, а также обучать их исполнению народных песен, танцев, игре на традиционных музыкальных инструментах. Создание фольклорных ансамблей, кружков, студий позволит вовлечь молодежь в активную практику фольклорного творчества. Культурно-просветительская деятельность направлена на популяризацию музыкально-словесного

фольклора оренбургского казачества среди широкой общественности. Необходимо организовывать концерты, фестивали, конкурсы, выставки, мастер-классы, посвященные казачьей культуре. Важно привлекать к участию в этих мероприятиях как профессиональных исполнителей, так и самодеятельные коллективы, а также носителей традиции - казаков и казачек, владеющих аутентичными образцами фольклора. Активное использование средств массовой информации, сети Интернет, социальных сетей позволит расширить аудиторию и сделать казачий фольклор более доступным для широкой публики. Поддержка и развитие самодеятельного творчества является важным условием сохранения живой традиции. Необходимо оказывать поддержку фольклорным ансамблям, кружкам, студиям, занимающимся изучением и исполнением казачьего фольклора. Важно проводить для них мастер - классы, семинары, консультации с участием опытных фольклористов, музыкантов, хореографов. Необходимо также оказывать финансовую поддержку самодеятельным коллективам, выделяя средства на приобретение костюмов, музыкальных инструментов, организацию концертов и гастролей [17].

Взаимодействие с казачьими организациями (административную структуру казачьих организаций, при администрации, назвать. Тематические мероприятия) является важным условием успешной реализации проектов по сохранению фольклорного наследия. Казачьи организации могут оказывать поддержку в организации экспедиций, сборе фольклорных материалов, проведении культурно-просветительских мероприятий. Важно вовлекать казачьи организации в разработку и реализацию программ по сохранению и развитию казачьей культуры.

Использование современных технологий может значительно расширить возможности сохранения и популяризации музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества. Создание интерактивных мультимедийных ресурсов, виртуальных музеев, онлайн-платформ позволит представить фольклорное наследие в доступной и увлекательной

форме. Использование цифровых технологий в процессе обучения и исполнения фольклорных произведений может привлечь внимание молодежи и стимулировать их интерес к казачьей культуре.

Развитие туризма (этнотуризм) может стать важным фактором сохранения и популяризации казачьего фольклора. Организация этнографических туров, посвященных знакомству с культурой и традициями оренбургского казачества, позволит привлечь туристов и создать экономические стимулы для сохранения фольклорного наследия. Важно включать в туристические программы посещение казачьих станиц и поселков, знакомство с местными фольклорными ансамблями, участие в традиционных праздниках и обрядах.

Реализация всех вышеперечисленных путей и средств позволит обеспечить сохранение и развитие музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества как важного элемента культурного наследия России. Комплексный подход, основанный на сотрудничестве научных учреждений, образовательных организаций, учреждений культуры, казачьих организаций и широкой общественности, позволит передать это ценное наследие будущим поколениям.

Оренбургское казачество, сформировавшееся на протяжении нескольких столетий на границе европейской и азиатской России, представляет собой уникальный этнокультурный феномен. Их фольклор, насыщенный историческими событиями, бытовыми зарисовками и духовными переживаниями, является бесценным источником для изучения истории и культуры региона. Однако, в условиях глобализации и унификации культурных процессов, сохранение этого наследия требует целенаправленных и систематических усилий. Данная глава посвящена анализу существующих и перспективных путей и средств сохранения музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества на территории Южного Урала.

Сохранение как непрерывный процесс: от фиксации к трансляции. Сохранение фольклора – это не статичный акт, а динамичный процесс, включающий в себя несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе ключевым является фиксация, то есть документальное закрепление образцов фольклора. Традиционно это осуществлялось посредством экспедиционной работы, записи песен, сказаний и других жанров на аудио- и видеоносители. Однако, в современных условиях необходимо расширять арсенал средств фиксации, используя возможности цифровых технологий. Создание онлайн-архивов, баз данных, интерактивных карт фольклорных маршрутов, позволит не только обеспечить сохранность материала, но и сделать его более доступным для исследователей и широкой общественности. Важно не ограничиваться простой оцифровкой аналоговых записей, а создавать структурированные электронные каталоги с метаданными, включающими информацию об исполнителях, времени и месте записи, тематике и жанровой принадлежности произведений.

Не менее важным этапом является исследование собранного материала. Анализ текстов, мелодий, ритмических структур, позволяет выявить особенности региональных традиций, определить взаимосвязи с фольклором других казачьих войск и народов, проживающих на Южном Урале. Необходимо уделять внимание изучению контекста бытования фольклорных произведений, их роли в жизни казачьего сообщества, в формировании идентичности и мировоззрения. Особую ценность представляют междисциплинарные исследования, объединяющие усилия фольклористов, этнографов, историков, лингвистов и музыковедов.

Однако, фиксация и исследование, как бы тщательно они ни проводились, не гарантируют сохранения фольклора, если он не будет транслироваться от поколения к поколению. Традиционно эту функцию выполняли сами носители фольклорной традиции - старейшины, певцы, сказители, передававшие свои знания и умения младшим. В современных

условиях, когда связь поколений ослабевает, необходимо создавать новые формы трансляции фольклора [18].

Институциональные формы сохранения и популяризации фольклора. Одним из наиболее эффективных путей сохранения фольклора является его включение в образовательный процесс. Введение элементов казачьего фольклора в программы общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования, колледжей и вузов, позволяет познакомить подрастающее поколение с культурным наследием предков, сформировать у них чувство гордости за свою историю и культуру. Важно не ограничиваться изучением текстов и нот, а вовлекать учащихся в практическую деятельность - разучивание песен, танцев, участие в фольклорных ансамблях, постановках казачьих обрядов и праздников. Особую роль в этом процессе играют преподаватели, обладающие не только профессиональными знаниями, но и искренним интересом к фольклору. Необходимо проводить курсы повышения квалификации для учителей, организовывать семинары и мастер-классы, посвященные методике преподавания фольклорных дисциплин.

Важную роль в сохранении и популяризации фольклора играют учреждения культуры - музеи, библиотеки, дома культуры, фольклорные центры. Они должны стать центрами притяжения для всех, кто интересуется казачьей культурой. Организация выставок, концертов, фестивалей, лекций, мастер-классов, позволит не только познакомить широкую публику с образцами фольклора, но и создать условия для общения и обмена опытом между носителями традиции и исследователями. Особое внимание следует уделять поддержке и развитию самодеятельных фольклорных коллективов, которые являются хранителями и трансляторами живой традиции. Необходимо оказывать им методическую, финансовую и организационную поддержку, предоставлять площадки для выступлений, помогать в записи альбомов и участии в фестивалях.

Музеи, обладающие уникальными коллекциями предметов материальной культуры и архивными документами, могут сыграть важную роль в воссоздании исторического контекста бытования фольклорных произведений. Создание интерактивных экспозиций, использование мультимедийных технологий, позволит посетителям погрузиться в атмосферу казачьей жизни, почувствовать связь с прошлым. Библиотеки, располагающие обширными фондами книг, журналов, аудио - и видеозаписей, должны стать центрами информационного обеспечения исследователей и любителей фольклора. Создание электронных библиотек, организация тематических выставок и лекций, позволит расширить доступ к фольклорному наследию [19].

Фольклорные центры, создаваемые при поддержке государства и общественных организаций, должны стать координаторами всей работы по сохранению и развитию фольклора в регионе. Они должны заниматься организацией экспедиций, сбором и исследованием фольклорного материала, поддержкой самодеятельных коллективов, проведением фестивалей и конкурсов, изданием научных и методических материалов.

Казачьи общества, возрождающиеся в настоящее время, играют все более активную роль в сохранении и развитии своей культуры. Они организуют фольклорные фестивали, конкурсы, смотры, поддерживают самодеятельные коллективы, проводят работу по патриотическому воспитанию молодежи на основе казачьих традиций. Важно, чтобы казачьи общества не ограничивались только проведением праздничных мероприятий, а занимались систематической работой по изучению и сохранению фольклора, вовлекая в эту деятельность все слои населения. Необходимо поддерживать инициативы казачьих обществ по созданию фольклорных музеев, архивов, библиотек, проведению экспедиций, организации мастер-классов и курсов обучения казачьим ремеслам и традициям.

В эпоху цифровых технологий необходимо активно использовать возможности интернета и социальных сетей для сохранения и популяризации фольклора. Создание сайтов, посвященных казачьей культуре, публикация аудио- и видеозаписей фольклорных произведений, размещение научных статей и методических материалов, позволит расширить доступ к фольклорному наследию и привлечь к нему внимание широкой аудитории. Активное использование социальных сетей, создание групп и сообществ, посвященных казачьему фольклору, позволит наладить общение и обмен опытом между носителями традиции, исследователями и любителями фольклора. Важно использовать современные мультимедийные технологии для создания интерактивных образовательных ресурсов, виртуальных музеев, онлайн-курсов по изучению казачьего фольклора.

Несмотря на предпринимаемые усилия, сохранение фольклора оренбургского казачества на Южном Урале сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем является старение и уход из жизни носителей традиции. Необходимо активизировать работу по сбору и фиксации фольклорного материала, пока еще живы последние носители традиции. Другой проблемой является недостаточная финансовая поддержка учреждений культуры и самодеятельных коллективов, занимающихся сохранением фольклора. Необходимо добиваться увеличения финансирования из государственного и муниципального бюджетов, привлекать спонсорские средства. Еще одной проблемой является недостаточная координация деятельности различных организаций и учреждений, занимающихся сохранением фольклора. Необходимо создать единый координационный центр, который будет заниматься планированием, организацией и контролем всей работы по сохранению и развитию фольклора в регионе.

В заключение следует отметить, что сохранение музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества на Южном Урале - это

сложная и многогранная задача, требующая объединения усилий государства, общественных организаций, учреждений культуры, образования и науки, а также самих казачьих обществ. Только совместными усилиями мы сможем сохранить это бесценное наследие для будущих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования выявлено, что музыкально-словесный фольклор оренбургских казаков является живым отражением их многовековой истории, богатых традиций и уникальной культурной мозаики. Проникнув в глубокие пласты казачьего быта, он выступает не только как средство сохранения памяти о героическом прошлом, но и как важный элемент формирования этнокультурной идентичности современного казачества. Традиционные жанры, обряды и песни, сохранившиеся сквозь века, продолжают актуализировать духовное наследие, укрепляя связь между поколениями.

В условиях глобализации и модернизации, на фоне риска утраты уникальных культурных форм, роль фольклора приобретает особое значение - он становится не только источником национального самосознания, но и действенным инструментом просветительской работы и популяризации казачьего наследия. Сохранение и развитие музыкально-словесного фольклора оренбургских казаков на современном этапе требует системного подхода, включающего поддержку со стороны государства, научных и культурных организаций, а также активное участие самих казачьих общин. В этом контексте актуальным становится создание музеев, учебных программ, фестивалей и научных публикаций, способных обеспечить преемственность и популяризацию традиций.

Таким образом, изучение и популяризация музыкально-словесного фольклора оренбургского казачества не только способствует укреплению этнокультурной идентичности, но и служит важным вкладом в сохранение национального наследия России в целом. В условиях современной жизни это наследие может стать мощным источником духовных ценностей, мостом между прошлым и настоящим, а также драйвером развития культурного разнообразия региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ.- URL: https://www.monetnik.ru/obuchenie/istoriya-rossii/cossacks-kazaki/ (дата обращения: 14.03.2025)

2.Значение словосочетания ПРОГОЛОСНАЯ ПЕСНЯ. kartaslov.ru›значение-слова/проголосная песня.- URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/проголосная+песня

3. Ованесян Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл): учебно-методическое пособие / Л.Г. Ованесян. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.- пед. ун-та, 2020. – 220 с. – ISBN 978-5-907409-24-8/

4. Ованесян Л.Г. Терминологический анализ в исследовательских работах студентов // Нематериальное культурное наследие народов как ценностный ориентир в современном образовательном пространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Челябинск, 17 февраля 2022 г. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. – С. 174-184. – ISBN 978-5-93162-608-6

5. Ованесян Л.Г. Масленица в русской деревне: история, традиции, фольклор. На фольклорном материале регионов России и Южного Урала: учебно-методическое пособие. – Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2023. – 144 с.: ил; нот.

6. Ованесян Л.Г. Масленица в России и на Южном Урале: учебно-методическое пособие /Л.Г. Ованесян; Министерство просвещения РФ, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман-пед. ун-та, 2024. – 180 с.: ил. – ISBN 978-5-907869-43-1/Текст: непосредственный

7. Ованесян Л.Г. Особенности кадрильной пляски старожилов Южноуральских сел // Астана как центр межкультурных коммуникаций и международного сотрудничества в области хореографического искусства : Сборник статей международной научно-практической конференции (19-20 октября 2018) – Астана НАО «Казахская национальная академия хореографии, 2018. – С. 152-155

8. Ованесян Л.Г. Остроленские вечерки: полиэтнический аспект // Традиционная народная культура как фактор формирования единого социокультурного пространства : материалы межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (5 дек. 2013) – Челябинск, 2013. – С. 430-435.

9. Ованесян Л.Г. Отражение русских фольклорных традиций в хороводах Верхнеуральских нагайбаков // Мир науки, культуры, образования №5 (78) 31 октября 2019 – С. 511-513.

10. Ованесян Л.Г. Календарные праздничные традиции народов Южного Урала (весенне-летний цикл) (учебно-методическое пособие) Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.- пед. ун-та, 2020. – 220 с.

11. Ованесян Л.Г. Особенности фольклора и народных обычаев в Октябрьском и Еткульском районах Челябинской области (тезисы доклада научной конференции) Современное состояние фольклора Урала и Сибири : тез. докл. преподавателей и студентов на межвуз. науч. конф., посвящ. 65-летию Челяб. гос. пед. ун-та / Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 1999. – С. 65-69.

12. Ованесян Л.Г. Песенные традиции русской свадьбы в Октябрьском районе Челябинской области (научная статья) Этнография и фольклор народов Южного Урала: Русская свадьба : сб. научных статей / Под ред. В.М. Кузнецова. – Челябинск : Изд-во ООО Полиграф-Мастер, 2006. – С. 118-133.

13. Ованесян Л.Г. Народные песни (научная статья) Челябинская область : энцикл. – Челябинск : Изд-во «Каменный пояс», 2008. – Т. 6, Си-Ф. – С. 899-900.

14. 15. Голубых М. Д. Казачья деревня: с рисунками в тексте / М. Д. Голубых. – 2-е изд., доп. / под ред. Г. Х. Самигулова. – Челябинск: ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал», 2023.-467 с.

15. Ованесян Л.Г. Песни Оренбургского казачества (научная статья) Челябинская область : энцикл. – Челябинск : Изд-во «Каменный пояс», 2008. – Т. 6, Си-Ф. – С. 897-899.

16. Ованесян Л.Г. Историко-этимологический аспект русской народной песни Еткульского района Челябинской области «Два стаканчика медненькие» (научная статья) Развитие методологического потенциала и принципов педагогических работников в контексте системного и культурно-исторического подходов (Алдамжаровские чтения- 2014) : материалы Междунар. науч. практ. конф., посвящ. памяти Зулхарнай Алдамжар, (4-6 дек. 2014). Костанай, 2014. - С. 184-186.

17. Ованесян Л.Г. Хороводные и игровые песни «куряков» из села Петровское Увельского района (научная статья) Южный Урал в межэтническом пространстве культур: традиции и современность : материалы науч.-практ. конф., Аркаим (5-6 июля 2014) Челябинск: АБРИС, 2016. – С. 102-114.

18. Ованесян Л.Г. Особенности кадрильной пляски старожилов Южноуральских сел (научная статья). Астана как центр межкультурных коммуникаций и международного сотрудничества в области хореографического искусства : Сборник статей международной научно-практической конференции (19-20 октября 2018) – Астана НАО «Казахская национальная академия хореографии, 2018. – С. 152-155

19. Ованесян Л.Г. Отражение русских фольклорных традиций в хороводах Верхнеуральских нагайбаков. Мир науки, культуры, образования №5 (78) 31 октября 2019 – С. 511-513

ПРИЛОЖЕНИЕ

Быт оренбургского казачества. Село Тимофеевка

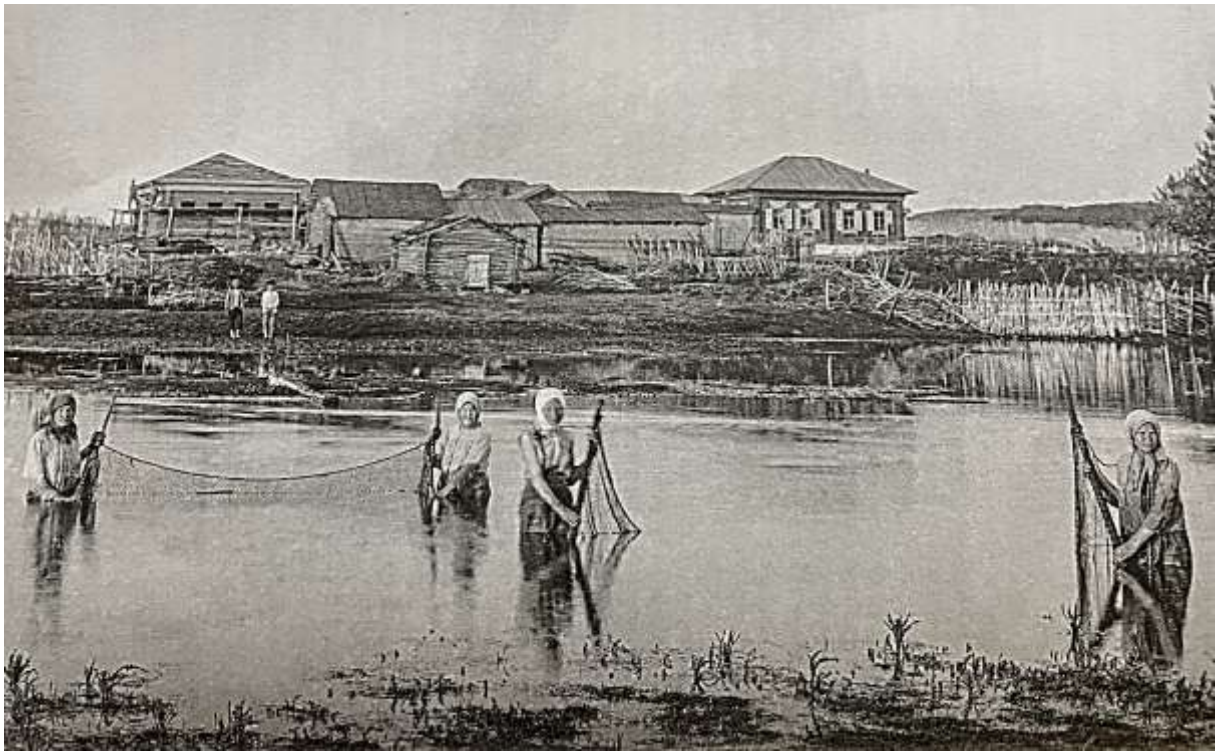

Рисунок 1 – Ловля рыбы неводом. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 2. Д. 1622-Б

Рисунок 2 - Саманный дом казака бедняка. ГАСО. Ф. Р-2. Д. 1543-Б

На снимке саманный дом, обмазанный светлой глиной с четырехскатной крышей, крытой соломой. Хорошо видна обрезка соломы по краю крыши.

Двор огорожен плетениями разного типа: вертикальным тыном из березовых стволиков и плетеным «в косичку» из березового прута. Хорошо видны ворота разного типа. Двор расположен на пересечении улицы и проулка.

Рисунок 3 - Казачья свадьба. Дореволюционный снимок. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 2. Д. 1690-Б

Рисунок 4 – Варка самогона лесу к престольному празднику. ГАСО. Ф. Р-2266. Оп. 2. Д. 1693-Б